

Лишь приблизившись, Лу Яньшэн заметил, что голографическое изображение Сунь Фэнчжи перед ним слегка неестественно застыло.

Неужели это запрограммированная голограмма? — он на мгновение замер.

Существует два вида повсеместно используемых голограмм. Первый создается с помощью голографических капсул или шлемов: такие голограммы обладают высокой степенью реалистичности и свободы, и, за исключением редких вспышек оседающих частиц света при движении, ничем не отличаются от присутствия самого человека.

Второй способ — это использование более компактных и портативных голографических очков. Однако у голограмм, созданных таким образом, оператор имеет контроль только над лицом, тело же не может свободно двигаться и следует по заранее заданной, словно запрограммированной траектории. Это лишь слегка усовершенствованная версия технологии голографической связи, которая обычно используется для передачи сообщений или для того, чтобы отделаться от кого-то в определенных ситуациях.

И действительно, в следующую секунду Сунь Фэнчжи, словно не замечая Лу Яньшэня, направился напрямик к своему месту.

Лу Яньшэн:.....

Его действительно проигнорировали.

Голографический Сунь Фэнчжи шел вперед, но голос его прозвучал в пространстве:

— И всё же...

— Что ты только что говорил об их благословении?

— О том, что ты только что сказал, я тоже думал, — услышав его голос, тихо произнес Сунь Фэнчжи, когда тот вернулся. — Но мы через десять лет — это совсем другое. У нас больше жизненного опыта, более глубокое мышление, более развитая политическая интуиция...

Слушая его слова, Сунь Фэнчжи постепенно успокаивался, хотя первоначально эта почти безрассудная выходка Лу Яньшэня вызвала у него настоящий прилив гнева.

— Наши решения в восемнадцатилетнем возрасте вовсе не обязательно были ошибочными.

Сунь Фэнчжи чуть приподнял уголки губ, словно заранее предвидел такой исход, и даже придержал Лу Яньшэня, на лице которого промелькнуло легкое недовольство.

Он просто с улыбкой занял место рядом с Сунь Фэнчжи, как и желал, попутно подвинув стул, а через две секунды пододвинул его еще раз.

Поэтому вполне понятно, почему сидящие здесь люди испытывают к нему враждебность. В конце концов, он посягнул на чужие интересы.

Великосветский аристократ, проживший всю жизнь в одиночестве:.....

Лу Яньшэн мгновенно взял себя в руки, сделав пару быстрых шагов, чтобы поравняться с ним.

Теперь же три стороны — Исполнительный Юань, Центральная инспекция и Военное министерство — казалось, достигли хрупкого равновесия.

— Ты слишком импульсивен, — сказал он. — Тебе сейчас двадцать восемь... а не восемнадцать.

Пожилой аристократ кивнул.

Два стула едва не сошлись вплотную.

Пока они разговаривали, оба дошли до места Сунь Фэнчжи. Голограмма не могла сдвинуть стул, поэтому Лу Яньшэн расторопно придвинул его для него, отрегулировав в наиболее удобном положении, а затем окинул взглядом окрестности.

— ...А? — седовласый аристократ слегка растерялся. Он перевел взгляд то на Сунь Фэнчжи, висящего в виде голограммы, то на выглядящего совершенно невозмутимым Лу Яньшэня, и озадаченно дернул уголок рта.

Относительно амнезии — достаточно того, что об этом знают только они двое с Лу Яньшэнем.

Сунь Фэнчжи мысленно пролистал всю собранную информацию и беззвучно вздохнул.

— Но я считаю, что сейчас вовсе не тот случай, — возразил Лу Яньшэн. — Я проверил: со времени тяжелого ранения Императора зергов два года назад война на границе постепенно затихала, а сейчас уже целых три месяца нет и намека на вражеские нападения. Наверное, именно поэтому я и осмелился покинуть Пограничную планету и вернуться.

— Я предполагаю, что одной из главных причин, почему мы раньше не объявляли об этом открыто, было то, что я круглый год нес службу на Пограничной планете. В условиях, когда мы находимся так далеко друг от друга, взаимное стремление не становиться слабостью для партнера действительно было лучшим выбором.

Любуясь своей работой, Лу Яньшэн с довольным видом указал на нее: — Мне больше нравится так. А тебе?

Он протянул руку и похлопал по спинке стула сидевшего рядом с Сунь Фэнчжи крупного аристократа.

Лу Яньшэн совершенно не ожидал, что даже после того, как он возвел их с Сунь Фэнчжи чувства до уровня вопроса жизни и смерти, найдется лишь горстка людей, которые действительно в это поверят.

В конце концов, аристократия сейчас полностью лишена реальной власти... одного Сунь Фэнчжи им вполне хватает, чтобы сходить с ума от головной боли. Он не хотел из-за таких мелочей наживать врага в лице Военного министерства — столь мощной опоры.

В конце концов, переполненный злостью, он все же уступил требованию Лу Яньшэня.

Менять места — так менять, почему же, пользуясь тем, что ты маршал, нужно переходить на личности???

В 951 году маршал Лу Фанфэй ушла в отставку, влияние Военного министерства постепенно исчезло из Столичной Звезды, а Центральная инспекция после смены главы в 952 году обрела достаточную уверенность, чтобы противостоять Исполнительному Юаню.

Лу Яньшэн наклонился ближе: — Вы же в детстве наверняка играли в голографические сетевые игры.

Согласно его нынешним воспоминаниям — он имел в виду воспоминания себя восемнадцатилетнего — в 950 году Центральная инспекция была практически придатком Исполнительного Юаня. Хотя юридически они считались ведомствами равного уровня, глава Инспекции выказывал глубокое почтение некоторым решениям высшего руководства Исполнительного Юаня. Военным же министерством руководили маршал Лу Фанфэй и начальник Департамента тылового обеспечения Си Тондерсон. Маршал Лу Фанфэй после получения ранения в 947 году обосновалась на Столичной Звезде, оказывая серьезное давление на Исполнительный Юань.

Судя по записям в архивах Центральной инспекции, которые он только что просмотрел: за семь лет после окончания учебы он лично провел не менее тысячи дел, и каждое из них было направлено на усмирение зарвавшихся аристократов.

— А это... выглядит так, будто ваш возлюбленный отошел по делам, оставив систему в режиме ожидания, — мягко убеждал Лу Яньшэн. — Но даже просто находясь рядом с этой моделью в такой момент, вы чувствуете... счастье!

— Импульсивность — вовсе не привилегия восемнадцатилетних, — Лу Яньшэн легко улыбнулся, глядя на Сунь Фэнчжи, но во взгляде его читалась юношеская дерзость и уверенность в себе.

А Исполнительный директор Сунь Фэнчжи был самым острым клинком Центральной инспекции.

— Возможно, мы через десять лет уже были бы готовы скрывать наши отношения всю оставшуюся жизнь, — продолжал Лу Яньшэн, не прекращая действовать: он перетаскивал именную табличку Сунь Фэнчжи со своей стороны прямо между ними. — Но я сейчас другой.

Для Сунь Фэнчжи их реакция была лишь инструментом, подтверждающим его собственные предположения.

Не сбавляя шага, Сунь Фэнчжи бросил Лу Яньшэну: — Идем со мной.

— Возможно, мы также утратили уверенность в своей безрассудности, — подхватил Лу Яньшэн с легкой улыбкой. — Безрассудство — это не плохо, Сунь Фэнчжи... по крайней мере, для нас, стоящих сейчас на этой высоте.

— Малыш, — вся его заносчивость, с которой он только что делал публичное заявление на трибуне, мгновенно испарилась, и он понизил голос, объясняя: — Я считаю, что в нынешней ситуации официальное объявление принесет нам обоим гораздо больше пользы, чем вреда.

Помимо дел, хранящихся во внутренних архивах Центральной инспекции, Сунь Фэнчжи также с помощью системы четко отследил, что за эти семь лет рассмотрел немало дел с определенным грифом секретности, доступ к которым требовал официального запроса к системе. Более подробную информацию по тем материалам он пока изучать не стал — для этого требовались права руководителя высшего звена, а он прекрасно понимал, что, находясь в самом эпицентре бури, ему лучше временно воздерживаться от подобных подозрительных масштабных действий.

Мертвая тишина.

Нельзя было отрицать: просматривая стопки тех архивных документов, Сунь Фэнчжи испытывал особую благодарность к самому себе за то, что даже обладая лишь воспоминаниями десятилетней давности, он всегда проявлял достаточную осторожность.

— Вы не возражаете поменяться местами?

Что же касается благословения, о котором говорил Лу Яньшэн... это было второстепенно.

Сунь Фэнчжи на мгновение замолчал, а Лу Яньшэн терпеливо ждал его ответа, словно

дожидаясь, пока котенок, только что попавший в новый дом, спрячет свои настороженные коготки.

— Если ты по-прежнему против, я уважаю твое мнение, — добавил Лу Яньшэн. — Но есть один нюанс.

— Если меня в один прекрасный день убьют зерги на Пограничной планете, я всё равно выбью на своем надгробии титул вроде Любимый муж Сунь Фэнчжи. И тогда каждый ребенок, который придет почтить мою память, будет спрашивать: о мамочка, а кто это такой?..

— Лу Яньшэн! — голограмма Сунь Фэнчжи оставалась неподвижной, но в голосе слышалось скрытое раздражение, которое тут же смешалось с желанием рассмеяться, стоило ему услышать, как Лу Яньшэн коверкает голос, пародируя ребенка. В конце концов ему пришлось поспешно оборвать:

— Всё, я понял! — сказал он. — Но подобные сюрпризы без предварительного согласования — чтобы впредь этого не повторялось, Лу Яньшэн.

Лу Яньшэн улыбнулся: — Есть, командир, понял.

— Мой стиль работы таков, — пояснил он. — Если это необходимо, я опрокину любые чужие суждения — включая суждения меня самого через десять лет.

Сунь Фэнчжи неожиданно бросил: — А я?

Лу Яньшэн уже было открыл рот, собираясь выпалить, что уж к нему-то он прислушается непременно, как вдруг услышал легкий насмешливый фырк Сунь Фэнчжи, который холодно произнес: — Говори правду.

Лу Яньшэн:.....

— Ладно, хоть я безумно тебя люблю, — с обреченной честностью признался он. — Но в важных вопросах я не буду соглашаться не раздумывая. Я буду возражать — если только ты не сможешь меня переубедить.

У дверей конференц-зала № 01 в Центральной инспекции Сунь Фэнчжи, прислонившись к стене в голографических очках моноклевидного типа, при этих словах инстинктивно сжал кулак.

Почему-то руки зачесались.

— Понятно, — сказал Сунь Фэнчжи. — Мне нужно работать. Что касается официального объявления... сам заварил эту кашу, сам и расхлебывай.

Лу Яньшэн хмыкнул и снова спросил: — Куда это ты направляешься? Закончу — заеду за тобой.

— В военный порт, — Сунь Фэнчжи потер переносицу. — На ужин, скорее всего, не успею, поешь без меня.

— Так хлопотно? — удивился Лу Яньшэн.

— Нашлись наниматели того типа, что вчера совершил на нас покушение, но дома у них уже пусто, хоть шаром покати. У этого человека есть кое-какие связи в Военном министерстве, так что вероятность его побега через военный порт очень высока, — ответил Сунь Фэнчжи. Поскольку это касалось самого Лу Яньшэня и не содержало государственной тайны, он вкратце ввел его в курс дела.

— Мы идем туда просто для планового обыска, по идее, всё должно пройти быстро. Но отношения между Инспекцией и руководством военного порта не очень хорошие — те больше тяготеют к Исполнительному Юаню, так что пропуска в один момент не оформят.

— Руководство военного порта? — Лу Яньшэн попытался вспомнить, но в его зияющих пустотах памяти ожидаемо не оказалось никакой информации. — Сколько вас идет?

— Двое, — ответил Сунь Фэнчжи. — Я и мой секретарь.

Издав утвердительный звук, Лу Яньшэн опустил голову и отправил сообщение на терминал адъютанта, после чего снова обратился к Сунь Фэнчжи:

— А раньше, если у вас возникала необходимость отправиться в военный порт, как вы это решали?

Сунь Фэнчжи задумался: — Если дело не срочное, ждали одобрения, а если срочное...

— Наверное, прибегали к особым методам.

Лу Яньшэн чуть не рассмеялся и, опережая выговор со стороны Сунь Фэнчжи, тут же выпалил: — Готово, два пропуска.

Помолчав, он добавил: — С наивысшим уровнем допуска для посетителей.

Сунь Фэнчжи замер.

— Ощутил преимущества официального признания? Господин Сунь, супруг маршала, — в голосе Лу Яньшэня звучала улыбка. — Кстати, у меня ведь нет номера твоего терминала.

Сунь Фэнчжи продиктовал ему ряд цифр.

Лу Яньшэн открыл записную книжку, собираясь внести номер, но вдруг заметил, что эта комбинация цифр кажется ему до боли знакомой.

Она точь-в-точь совпадала с тем единственным номером, что уже был в его контактах.

— Малыш, — неожиданно произнес он с серьезным выражением лица. — Я должен тебе кое в чем признаться.

Сунь Фэнчжи нахмурился: — В чем дело?

Помолчав пару секунд, Лу Яньшэн вдруг рассмеялся: — Знаешь что? В моем списке контактов всего один человек. Раньше я ломал голову, чьей же это номер, всё думал: а вдруг это какой-нибудь другой омега... как я потом буду перед тобой оправдываться.

— Это я? — Сунь Фэнчжи не удивился, услышав утвердительный тон Лу Яньшэня, и легко усмехнулся, позволив себе редкую шутку: — Ну, извини, ты у меня далеко не единственный.

Глаза Лу Яньшэня вспыхнули, и он уже хотел было воспользоваться моментом, чтобы сказать что-нибудь эдакое, как вдруг вспомнил недавние слова Сунь Фэнчжи:

[Мне нравятся независимые альфы.]

Он резко умолк.

— Иди работай, — глубоко вздохнув, Лу Яньшэн снова напустил на себя улыбку законного супруга. — С делами здесь я разберусь.

— Хорошо, — ответил Сунь Фэнчжи. — Насчет пропусков... спасибо.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов.

Перед тем как войти в конференц-зал, он по наитию открыл записную книжку в терминале и бегло просмотрел список.

Контактов у него было немного, всё умещалось на экране без необходимости прокрутки. Лу Яньшэн был записан под своим обычным трехсимвольным именем, без каких-либо вычурных или приторных украшений.

В самом верху находился Эзерел, ниже шли незнакомые имена — судя по всему, коллеги. Ниже Лу Яньшэня значился еще один человек с фамилией Лу — Лу Су.

Родственник Лу Яньшэня?..

На мгновение Сунь Фэнчжи даже усомнился, не зашли ли их отношения уже до знакомства с родителями.

Взгляд скользнул дальше вниз, остановившись на контакте с пометкой [Сунь]. Кликнув по нему, он увидел дату последнего звонка, уходившую корнями в 952 год.

Восемь лет назад.

Это было имя отца, с которым у него отроду не складывались теплые отношения.

Сунь Фэнчжи покачал головой, на миг засомневался, но вдаваться в воспоминания не стал. Он развернулся и вошел обратно в конференц-зал.

Во главе стола сидел доброжелательный на вид мужчина средних лет — бета, единственный начальник Сунь Фэнчжи и глава Центральной инспекции Оша Сайдуин.

Мистер Сайдуин тепло улыбнулся: — Сяо Сун, впервые вижу, чтобы ты прерывал совещание ради телефонного звонка.

Мистер Сайдуин был близким другом его отца и практически на его глазах растил Сунь Фэнчжи с братом. К ним обоим он проявлял больше заботы и участия, чем их биологический отец.

В тех скудных осколках воспоминаний, что сохранились у Сунь Фэнчжи, мистер Сайдуин неизменно выказывал ему самое теплое расположение с самого первого дня его прихода в Инспекцию, оказывая безусловную поддержку любым его начинаниям.

Ему можно было доверять.

— Мистер Сайдуин, пропуска оформлены, — сказал Сунь Фэнчжи.

Улыбка на лице Сайдуина слегка померкла, а выражение лица постепенно стало серьезным.

— Ты выходил, чтобы отправить сообщение маршалу Лу?

Сунь Фэнчжи кивнул.

— Сяо Сун, ты... — Сайдуин нахмурился и лишь спустя долгое время тяжело вздохнул: — Если твое прикрытие раскроется, Центральная инспекция сделает всё возможное, чтобы тебя спасти.

Сунь Фэнчжи вдруг вспомнил, что забыл кое о чем предупредить Лу Яньшэня.

Своему руководству по поводу отношений с Лу Яньшэнем он представил всё несколько иначе...

Под прикрытием, добывает информацию.

Он рассчитывал, что мистер Сайдуин хотя бы отчасти в курсе их тайного романа, но при личной встрече выяснилось, что о любовной связи... кажется, действительно знали только двое непосредственных участников.

Сунь Фэнчжи пока не горел желанием выслушивать полные тревоги и беспокойства расспросы этого дяди, поэтому на ходу выдумал подобное оправдание.

Лицо мистера Сайдуина исказилось от боли, когда он включил трансляцию общеимперской церемонии награждения маршала.

Лу Яньшэня вновь пригласили к трибуне для завершения инаугурационной речи.

— Мы были вместе уже давно, — бесстрастно произнес Лу Яньшэн, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Да, именно так, как все и думают — у нас был тайный роман.

Мистер Сайдуин:.....

— Сяо Сун, посмотри на этого альфу... Лжет на каждом шагу, слова из него льются рекой! — возмутился он. — По мне, так Эзерел куда лучше!

Сунь Фэнчжи промолчал.

С экрана на него смотрел улыбающийся Лу Яньшэн, в чьем выражении лица угадывалось едва заметное, непривычное для него смущение. Казалось, это не он всего пару минут назад безрассудно бросил в толпу бомбу столь ошеломляющей новости.

— Только посмотри! У этого альфы две совершенно разные личины! — вновь выразил свое несогласие мистер Сайдуин.

— Сегодня многие могли увидеть недостоверные репортажи о том, будто мы сошлись в схватке из-за личных счетов и едва не убили друг друга, из-за чего наши мехи столкнулись в воздухе. На самом деле всё было совсем не так.

— Мы вместе пережили опасное покушение — и на краю гибели я подумал: если я так и не смогу открыто и легально быть с ним рядом всю оставшуюся жизнь, значит, я полный неудачник.

— Именно по этой причине мы и решили сделать столь неожиданное публичное признание...

Сунь Фэнчжи поджал губы.

Он знал: всё, что говорил Лу Яньшэн, судя по всему, и было той самой сокровенной правдой, которую тот не решался высказать ему лично.

— Мистер Сайдуин, я отправляюсь на выезд.

Не дослушав объяснений Лу Яньшэня и убедившись, что восьмилетний маршал на сей раз действительно проявил благоразумие, он развернулся и попрощался.

-

Вооружившись пропуском высшего уровня для посетителей, подписанным Лу Яньшэнем в обход стандартных процедур — к чему, судя по всему, приложил руку и сам маршал, заранее отдав нужные распоряжения, — Сунь Фэнчжи со своим секретарем впервые столь гладко завершили сбор улик на территории Военного министерства.

Хотя окружающие взгляды по-прежнему оставались не слишком дружелюбными, в них теперь явно проскальзывало нечто новое — нотка пытливого любопытства.

Терминал Сунь Фэнчжи дважды завибрировал.

[Лу Яньшэн: Я здесь почти закончил, как у тебя успехи? Давай вечером поужинаем вместе у нас!]

Стоило ему увидеть это сообщение, как Сунь Фэнчжи мгновенно выключился из рабочего режима, а на губах расцвела легкая улыбка.

Внезапно он подумал, что крутить такой роман — пожалуй, не такая уж плохая идея.

— Сунь Фэнчжи!

Голос, прозвучавший за спиной Сунь Фэнчжи и его секретаря, не оставлял сомнений в кипящей в нем ярости.

Обернувшись, Сунь Фэнчжи увидел молодого человека в тренировочной форме Военного министерства, стоявшего неподалеку. Окружающие почтительно обращались к нему генерал-майор.

Это был уже второй по счету генерал-майор из окружения Лу Яньшэня, попавшийся Сунь Фэнчжи на глаза.

— Столько людей вернулось вместе с Лу Яньшэнем? — обратился он к секретарю. — ...Там на Пограничной планете вообще кто-нибудь остался?

Секретарь активировал голографический экран и доложил с профессиональным усердием: — Согласно нашим данным, на этот раз маршал Лу привез с собой лишь треть личного состава.

То есть... под началом Лу Яньшэня служит не менее шести генералов?

Хотя он изначально догадывался, что этот самый молодой маршал — далеко не простая фигура, масштабы боевого резерва в его подчинении все же слегка удивили Сунь Фэнчжи.

— Не ожидал, что ты и впрямь посмеешь явиться в военный порт, в ставку нашего маршала, Сунь Фэнчжи, — с нескрываемым недовольством произнес молодой генерал.

— Исполняю служебные обязанности, — слегка приподняв брови, спокойно ответил Сунь Фэнчжи. — К тому же пропуск выписан лично вашим маршалом.

— Хватит пользоваться тем, что у нашего маршала из-за периода уязвимости нестабильны феромоны! — гневно сдвинув брови, отрезал генерал. — Да ты и мизинца нашего маршала не стоишь!

— Он триста дней в году сражается с зергами, и каждый день на Пограничной планете проходит на волоске от смерти. А ты!

— Ты отсиживаешься на Столичной Звезде, пожирая блага, добытые ценой наших жизней, да еще бесчисленное количество раз отклонял запросы маршала на возвращение!

Сунь Фэнчжи прищурился.

Генерал распалялся всё больше, гнев захлестывал его, и слова звучали веско и резко.

— Вы, штатские, небось и управлять-то мехом не умеете! Если в один прекрасный день зерги обойдут границу и ударят прямо по Столице, все вы станете лишь обузой для маршала!

— Меха? — тихо переспросил Сунь Фэнчжи, и его голос прозвучал холодно, как падающий на камни лед.

— Значит, ты хочешь... сразиться со мной на мехах?

Генерал рассмеялся, словно услышав нечто уморительное: — Я не стану тебя унижать, ты ведь наверняка даже не умеешь обращаться с новейшими моделями мехов.

— Давай сразимся на мехах старого образца с ручным управлением, посмеешь?! И если проиграешь, смотри у меня — не вздумай использовать свои грязные штучки, чтобы потом мстить!

Сунь Фэнчжи поднял руку, снял с переносицы очки-монокль и чуть заметно улыбнулся уголком губ.

На лице, обычно лишенном всяких эмоций, проступило дерзкое выражение.

При таком выражении лица становилось заметно, что уголки глаз Сунь Фэнчжи слегка приподняты вверх, отражая неколебимую горделивость человека, который в своей жизни еще ни разу не проигрывал.

Сунь Фэнчжи сделал шаг вперед.

Возможно, он через десять лет из-за бесконечной рутины и позабыл многие тонкости управления мехами, а в новых умных машинах и вовсе не разбирался. Но если речь шла о моделях с ручным управлением — то извольте принести извинения...

Ведь перед ними стоял тот самый человек, который в свое время на вступительных экзаменах по практическому пилотированию мехов в Первом военном университете Столицы стал абсолютным первокурсником номер один, впервые в истории отправившим в нокаут самого старшего офицера-экзаменатора.

-

Лу Яньшэн сидел в флаере, в прекрасном расположении духа ожидая от Сунь Фэнчжи адрес ресторана, чтобы заранее всё подготовить и устроить романтический ужин при свечах.

Терминал дважды завибрировал, и он мгновенно открыл сообщение.

[Малыш: Лу Яньшэн, мне нужно воспользоваться тренировочной площадкой в вашей части военного порта.]

Лу Яньшэн ошеломленно поднял голову, на мгновение погрузившись в ступор.

Тре... тренировочной площадкой?..

С кем это он собрался драться...

Погодите-ка, стойте?!

Малыш!! Кто это мне всего пару часов назад читал лекции о том, что нельзя быть импульсивным?!

<http://bllate.org/book/18660/1799097>